

Глава-34.

— Меня зовут, Гарольд Поттер, а это моя жена — леди Галадриэль — в ответ представился маг.

Осмотревшись по сторонам, асгардка еще раз внимательно посмотрела на майа и светловолосую эльфийку, которая чертами лица походила на неё саму. Закончив рассматривать комнату, дочь Одина сделала небольшой книксен и в ответ высказалась.

— Я, Хела, старшая дочь Одина Всеотца и его правая рука. Что это вообще за место, почему я нахожусь не в королевском дворце Асгарда?

Последняя фраза сильно озадачила, Гарри и Галадриэль.

— Какое твое последнее воспоминание? — обратился к асгардке, Поттер.

— Я, помню что был пир в честь дня рождения Тора. Тогда моему брату исполнилось 250 лет. Славно погуляли тогда, потом я пошла к себе в комнату. А вот дальше вообще ничего не помню. У меня в голове словно туман и это не последствие выпивки, я чувствую, что это нечто другое.

— Хм, похоже Саруман сильно повлиял на её разум. Да, наш враг слишком долго держал Хелу под мощным ментальным контролем- задумчиво произнес, Гарри пристально смотря на дочь Одина.

— Кто такой Саруман?

— Один из падших Айнури. Он долгие столетия держал тебя под своим ментальным контролем.

— Я УБЬЮ ЕГО — резко вскричала асгардка.

— Не сможешь. Он гораздо сильнее тебя, так что разбираться с ним буду я- ответил на такое высказывание Хелы, Гарри.Несколько мгновений асгардка молчала.

— Хорошо, однако за то, что он сделал из меня безвольную марионетку, заплатит сполна — спустя пару минут произнесла Хела, после чего маниакально улыбнулась. Ни Гарри, ни его супруга не стали отговаривать асгардку от подобного.

— Что же, дорогая помоги, дочери Одина придти в себя, после длительного ментального заточения, я не буду вам мешать — произнес Гарри, после чего покинул комнату. Как только он закрыл за собой дверь, майа направился в соседнее помещение. Закрывшись в комнате, Поттер стал следить за сигналом от маячка — артефакта, который он незаметно прицепил к Локи. Рассматривая карту мира, Гарри обнаружил, что зеленая точка вскоре остановилась и стала указывать на север Шотландии. Это значило, что логово Сарумана находится среди шотландских гор.

«Что же Курунир, скоро ты отправишься на суд Эру» — мысленно произнес Гарри, продолжая рассматривать карту мира.

Неизвестное место в Шотландских горах. Сидя на своем троне, бывший глава Совета мудрых и ордена Истари, слегка ухмылялся. Он сразу же заметил на одежде Локи, следящий артефакт, но не стал ничего говорить, ибо в планы Сарумана, входило позволить Гарри и Галадриэль

обнаружить его убежище. Приспешник Саурана, приготовил несколько неприятных сюрпризов для владык Севера.

— Что же, идите сюда, у меня есть чем вас встретить, Гарольд и леди Галадриэль. Вы не переживете эту встречу — слегка злорадно улыбнувшись, произнес Саруман, после чего откинулся в своем троне. Единственное о чем, предатель не догадывался, так это, что владыкам Севера удалось сломать ментальные закладки в голове Хелы и теперь старшая дочь Одина, горит желанием расправиться со своим бывшим «господином». Не став долго предаваться размышлениям, Саруман встал с трона и направился в другие залы, проверять как там готовы «сюрпризы» для владык Севера. Идя по длинным подгорным тоннелям, темный майа уже предвкушал свой триумф. Саруман был полностью уверен в своих силах.

— Все равно им не выстоять перед моей мощью — высокомерно заявил бывший глава ордена Истари и Совета мудрых, рассматривая очередную комнату, забитую десятками зомби и прочими тварями, порожденными черной магией.

Также Саруман опирался и на оставшихся под его началом урук — хаев, которых насчитывалось примерно семь тысяч. Закончив осматривать приготовленные для Гарри и Галадриэль сюрпризы, Саруман, отправился обратно в свой кабинет.

На то чтобы избавить Хелу от всех последствий ментального контроля со стороны Сарумана, у эльфийской чародейки ушло несколько часов. При этом владычица затратила огромное количество сил, так что нападение на убежище Сарумана было решено отложить. Как только разум асгардки был избавлен от влияния темного айнур, Хела поспешила вернуться в Асгард. В царство вечности она прибыла пройдя через тайную тропу. Хела пробралась во дворец своего отца и встретила с Одином.

— Отец, мне надо с тобой серьезно поговорить — произнесла Хела, войдя в тронный зал. На счастье богини смерти, в данный момент в зале никого постороннего не было. Сидя на своем троне, Один внимательно посмотрел на Хелу. Правитель Асгарда решил выслушать свою дочь.

— Хорошо, я слушаю тебя, дочь моя — произнес Один, внимательно посмотрев на Хелу.

— Я, знаю, что ты отец, как и большинство жителей Асгарда считаешь, меня чудовищем, но я клянусь, что большинство моих преступлений, я совершила под принуждением со стороны.....
— начала говорить асгардка.

Сидя на троне и слушая речь Хелы, Один серьезно призадумался.

«Видимо я начал по тихоньку терять свою проницательность, если не заметил, того что моя дочь находится под чужим влиянием» — придавался размышлениям правитель Асгарда. Разговор отца и дочери продлился несколько часов. После чего Один направился к себе в комнату, дабы серьезно все обдумать. Однако в Мидгард, правитель Асгарда свою дочь решил не отпускать. Так как посчитал, что одного Тора там будет достаточно.

— Но, отец — попыталась возразить Хела, но Один был непреклонен.

— Я, все сказал дочь моя. Ты останешься здесь в Асгарде. Все разговор окончен — произнес Всеотец, после чего покинул тронный зал. Постояв немного в одиночестве, Хела поспешила отправиться в свою часть дворца. Встав на балконе, асгардка постаралась немного расслабиться. Решив это сделать, она запела песню, которую любила напевать с ранних лет:

На вершине, что в самом центре вселенной,
возвышается над миром людей обиталище богов.
Сияющие залы, вращающиеся в небе,
подобны звёздам и двенадцати знакам Зодиака.
Лишь тех, кто отважен духом и чист сердцем,
по воздуху приведут во дворцы Асгарда.
Они пройдут туда по радуге
и будут бок о бок сражаться с богами в конце времён.
Мчась верхом по радуге, они минуют врата Хеймдаля,
Откроются пред ними Гладхейм и Вальгалла!
В обители Одина павший воин стоит
Вместе с остальными эйнхериями — готов в бой вступить!

Когда печать разобьют посреди зимних небес,
Последуют все павшие за Одином, их поход будет буре подобен.
В самом центре мироздания возвышается скала богов,
Тёмной рождественской ночью
С отважными павшими боги снизойдут.

Постояв немного на балконе и закончив напевать, асгардка зашла в свою комнату и заснула на своей кровати. Тем временем, Один стоял на своем балконе и размышлял.

«Видимо я был не прав, когда считал что моя дочь полностью помешалась на войне. Это вторая моя серьезная ошибка. Да, я слишком стар стал, раз не смог отличить ложь от правды. Однако кто встанет во главе Асгарда после меня. Тор, он больше воин, а не мудрый правитель. Время не изменило его. Локи не имеет прав на престол, полукровка йотун никогда не сядет на трон Асгарда. Остается только один вариант. Однако я не уверен, в его правильности. Хоть Хела и сказала, что все свои преступления совершила под принуждением, тем не менее, я до конца не уверен, что она сможет справиться с миссией — достойно возглавить Асгард» — думал Один.

Тем временем, пока Хела находилась в Асгарде, Гарри и Галадриэль решили перед тем как отправиться разбираться с Саруманом, немного расслабиться. Владыки Севера, также как и их противник были уверены в собственной победе, поэтому и решили немного отдохнуть. Покинув свой дом, супруги направились к небольшой лесной полянке. Расстелив на траве покрывало, Гарри и Галадриэль сели. Продул легкий теплый ветерок. Вдалеке были слышны птицы.

Прижавшись друг к другу, супруги смотрели вдаль, на то как солнце стало постепенно клониться к закату. Лучи заходящего солнца коснулись лесной полянки, на которой сидели владыки. Посмотрев пристально в глаза друг другу, майа и эльфийка начали сначала нежно, а затем все более и более страстно целоваться друг с другом. Спустя несколько мгновений супруги прервали поцелуй. Еще раз внимательно посмотрев на друг друга, они снова слились в страстном поцелуе.....

Едва первые лучи солнца коснулись полянки, Гарри открыл глаза. Проснувшийся майа не спешил вставать. Маг любовался спящей, обнаженной светловолосой эльфийкой, которая вплотную прижалась к нему и мирно посапывала. Слегка улыбнувшись, Поттер поднял свой взор вверх и стал смотреть на синее небо, которое виднелось сквозь деревья майа снова посмотрел на безмятежно спящую свою супругу и нежно обняв эльфийку, тихо зашептал:

Поверь, иного счастья мне не надо,

Судьбы я не желаю знать иной,

Молю, чтобы была, родная, рядом

Ты каждое мгновение со мной.

Мечтаю утром рядом просыпаться

И вместе каждый вечер засыпать,

Грустить вдвоём, мечте навстречу мчаться

И от любви вдвоём с тобой летать.

Обожаю твой голос,

Шелковистость волос,

Знай, что ты — моя гордость,

Счастье, что вдруг сбылось!

Ненавижу минуты,

Когда мы не вдвоем,

В это время, как будто

Холод в сердце моем!

Ты целый мир, в котором я

Живу и радуюсь мгновеньям,

Моя весна, любовь моя,

Я твой навеки, без сомненья.

После чего, Гарри нежно поцеловал свою спящую жену и спустя несколько мгновений, также заснул. Впереди у них было решающее сражение с Саруманом, от которого зависела судьба данной вселенной, но сейчас спящие владыки об этом не думали. Они старались насладиться мирными часами в компании друг друга.

Покинув незаметно для Одина и Хеймдаля, Асгард, Хела по тайной тропе спустилась в Мидгард. По иронии судьбы она оказалась на той лесной полянке, на которой спали в обнимку Гарри и Галадриэль. Стоя в тени деревьев, асгардка с завистью смотрела на супругов и молчала. Не став ничего говорить, Хела ушла в сторону, скрывшись в лесной чаще. Добравшись до домика, в котором жили Гарри и Галадриэль на Земле, асгардка зашла внутрь и стала ждать пока супруги проснутся.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671379>